

Он был Человеком, каким его задумал Бог

Что за дом, куда во вторник вечером спешили одновременно с разных сторон Святослав Рихтер и Юлия Борисова, Юрий Нагибин и Вячеслав Зайцев? В Музееквартире Ермоловой начинался вечер памяти артиста Дмитрия Дорлиака (1912—1938 гг.). Начинаясь изящно — музыкой Шостаковича, написанной специально на выход Дорлиака в спектакле «Человеческая комедия» (1934 г.). В труппу Вахтанговского театра он был взят еще студентом — по красоте и поэтической одухотворенности Рубен Симонов сравнивал его тогда с Байроном...

Дмитрий Дорлиак умер в 27 лет от брюшного тифа на гастролях в Иркутске. Но сколь печальна была участь многих его современников в эти годы!.. Недаром столь созвучно общей атмосфере вечера прозвучали в исполнении Натальи Журавлевой стихи Марины Цветаевой, навеки запечатлевшие мир по существу отринутой, уже совсем уходящей от нас старой московской интеллигенции.

От имени зрителей выступил писатель, меломан и театральный Юрий Нагибин. Вспомнив лучшие роли Дорлиака — Люсьена в «Человеческой комедии» и Клавдио



в спектакле «Много шума из ничего» (1937 г.), он подтвердил: «Красота Дорлиака убивала наповал. Он воплощал собою Человека, каким его задумал сам Бог: с высоким дарованием и чудесной душой».

На вечере присутствовала сестра артиста, певица Нина Львовна Дорлиак, ее муж Святослав Теофилович Рихтер, а также сын Дмитрий Дорлиак-младший, унаследовавший профессию отца.

Рихтер все первое отделение простоял у двери при входе в зал, радуясь и грустя вместе с вполне «земной» публикой. А во втором — исполнил с М. Копельманом и Д. Берлинским симфоническое Трио Бетховена.

Наталья ЗИМЯНИНА.